

О ПОНЯТИИ «ВНОВЬ ОТКРЫВШИЕСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Букато Л.Г.

Процесс совершенствования законодательства является комплексным и трудоемким. Формулирование новых правовых норм, как и внесение изменений и дополнений в действующие, как правило, базируется на глубоких теоретических исследованиях проблематики и сделанных на их основе аргументированных выводах. Результатом такого многоступенчатого процесса, в который наравне с законодателями вовлечены ученые – специалисты в соответствующих отраслях права – является принятие (издание) нормативных правовых актов, отвечающих не только требованиям нормотворческой техники, но, прежде всего, потребностям истинно демократического и правового государства.

Важное значение приведенные рассуждения приобретают при перенесении их на процесс совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего специфическую область общественных отношений, требующую максимально продуманного принятия законодательных решений, основанных на результатах исследований ученых-процессуалистов, вовлеченных в нормотворческий процесс.

Несмотря на высокий уровень развития белорусской уголовно-процессуальной науки, многие проблемные вопросы по-прежнему не получили своего однозначного разрешения. В числе последних – вопрос теоретического осмысления стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, в особенности, проблема дефиниции ключевого термина стадии уголовного процесса «Производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам» в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) – понятия вновь открывшихся обстоятельств [1]. Дело в том, что несмотря на значимую роль данного термина в характеристике стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве его дефиниция отсутствует. Кроме того, в научной, учебной и учебно-методической литературе данному вопросу не уделяется необходимого внимания, по-прежнему не существует единства мнений о содержании понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» [2, с. 6; 3, с. 212].

В некоторых государствах соответствующие определения даны непосредственно в уголовно-процессуальном законе (Российская Федерация) либо названы признаки таких обстоятельств (даны их характеристики) (Республика Польша) [4; 5]. В УПК какого-либо определения рассматриваемого понятия не содержится, что значительно затрудняет на практике квалификацию тех или иных обстоятельств как вновь открывшихся.

Следует отметить, что формально «вновь открывшимися обстоятельствами» могут быть поименованы любые обстоятельства, которые не были известны органам, ведущим уголовный процесс, установленные уже после совершения

ими каких-либо процессуальных действий либо принятия процессуальных решений. Кроме того, в уголовно-процессуальных кодексах практически всех современных государств встречаются нормы подобного характера о «новых обстоятельствах» (ст. 330 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, ст. 409 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана, ст. 307 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, ст. 366 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) [6; 7; 8; 9]. УПК также предусматривается, что «если выступающие в судебных прениях лица или обвиняемый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, суд по ходатайству сторон или по своей инициативе возобновляет судебное следствие» (ст. 347).

Вместе с тем, как видится, применение такой формулировки («вновь открывшиеся обстоятельства») допустимо, как видится, лишь по отношению к обстоятельствам, являющимся основаниями для возобновления производства по уголовному делу в соответствии с разделом XIII УПК. Данная терминологическая определенность должна присутствовать не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в уголовно-процессуальной деятельности правоприменительных органов.

Отсутствие четко определенного понятия, являющегося центральным в стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, либо критериев его определения порождает многочисленные трудности на практике, ввиду чего включение рассматриваемого определения непосредственно в УПК представляется необходимым. Как видится, выработка искомого определения, безусловно, должна быть основана на анализе соответствующего понятия, данного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также на исследовании положений уголовно-процессуального законодательства иных зарубежных государств, определяющих критерии отнесения тех или иных обстоятельств к вновь открывшимся.

Анализ определений исследуемого понятия и признаков, данных в законодательстве зарубежных государств и уголовно-процессуальной науке, позволяет сделать вывод о том, что для уяснения рассматриваемого термина необходимо, во-первых, установить момент возникновения (существования, наличия) таких обстоятельств относительно момента вынесения судебного постановления и момента вступления его в законную силу, во-вторых, определить, могли ли такие обстоятельства быть известны суду в момент вынесения судебного постановления (в некоторых случаях – должны ли были быть ему известны) и, в-третьих, охарактеризовать содержание самого понятия «обстоятельства» [10, с. 220].

В соответствии с разделом XIII УПК обстоятельства, которые могут быть рассмотрены на предмет их отнесения к вновь открывшимся, применительно к моменту вынесения судебного постановления и вступления его в законную силу могут возникнуть (существовать): до вынесения судебного постановления, после его вынесения, но до вступления судебного постановления в законную силу и после вступления в законную силу судебного постановления. В случае, если обстоятельства, которые рассматриваются на предмет их принадлежности к вновь

открывшимся, существовали в момент вынесения судебного постановления и были известны суду либо могли быть ему известны, имеются неоспоримые основания (ст.ст. 389, 390 УПК) для кассационного (если данные обстоятельства были обнаружены до момента вступления судебного постановления в законную силу) либо надзорного (если такие обстоятельства были установлены уже после вступления в законную силу судебного постановления) производства. Далее, если данные обстоятельства не были известны суду (не были отражены в материалах дела), но могли быть ему известны (они существовали и могли – а в ряде случаев должны были – быть установлены судом), то также имеются основания для пересмотра судебного постановления в кассационном порядке либо в порядке надзора, в зависимости от момента обнаружения таких обстоятельств (ст. 389 УПК). Следующим вариантом является такой, при котором установленные обстоятельства существовали на момент вынесения судебного постановления, однако не были известны суду и не могли быть ему известны. В данном случае рассуждать о необходимости пересмотра судебного постановления в кассационном порядке или в порядке надзора на том основании, что имеется незаконное и (или) необоснованное в контексте таких обстоятельств судебное постановление, нельзя, ведь правовых оснований для такого пересмотра не имеется. Кроме того, вынесенное в таком случае судебное постановление, как видится, не только нельзя пересматривать в порядке кассационного и (или) надзорного производства, но и в принципе называть незаконным и (или) необоснованным, ведь формально судом вынесено законное и обоснованное судебное постановление, с учетом всего объема имевшихся в уголовном деле доказательств, которые были собраны, проверены и оценены в установленном законом порядке. В данном случае имеются веские основания для возобновления производства по уголовному делу с целью надлежащего исследования обнаруженных обстоятельств и осуществления всего процесса доказывания заново, с учетом таких вновь открывшихся обстоятельств.

Рассмотренные характеристики играют существенную роль в дефиниции исследуемого понятия, однако для его формулирования необходимо также раскрыть и содержание термина «обстоятельства», не являющегося общеупотребительным для характеристики оснований для возобновления производства по уголовным делам в уголовном процессе многих зарубежных государств (к примеру, Республика Польша, Соединенные Штаты Америки) [5, s. 371; 11, p. 937]. Определение рассматриваемого понятия, данное в толковых словарях (явление, условие) не дает возможности до конца уяснить его смысл. Как видится, в данном случае понятию «обстоятельства» по содержанию будет скорее соответствовать понятие «доказательства», то есть, любые фактические данные. Определение понятия «доказательства», данное в УПК, позволяет сделать вывод о том, что вновь открывшиеся обстоятельства могут быть представлены в форме доказательств, однако именно такое представление не является обязательным по УПК.

Существует и еще одна группа обстоятельств, которые также могут являться основаниями возобновления производства по уголовному делу – это обстоятельства, возникшие (наступившие) после вступления судебного постановления

в законную силу, то есть, не существовавшие не только на момент вынесения судебного постановления, но и на момент вступления его в законную силу. Классическим примером возникновения таких обстоятельств является наступление смерти потерпевшего, которому были причинены тяжкие телесные повреждения. К примеру, основанием возобновления производства по уголовному делу № 1-574/07 по обвинению Ц. по ст. 155 УК Республики Беларусь выступило обстоятельство, возникшее после постановления и вступления в законную силу приговора: Х., потерпевший от действий Ц., скончался, и имелась причинная связь между полученными им телесными повреждениями и наступлением смерти [12]. Как видится, данные обстоятельства не могут также именоваться «вновь открывшимися обстоятельствами», ведь по сути это «новые обстоятельства». Однако в УПК такое понятие используется как синоним понятию «вновь открывшиеся обстоятельства» (ч. 3 ст. 419 УПК), что видится не совсем корректным еще и ввиду наличия в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств самостоятельной группы обстоятельств, являющихся основаниями возобновления производства по уголовному делу, аналогичного наименования.

Таким образом, понятие «вновь открывшиеся обстоятельства» по УПК включает как обстоятельства, существовавшие на момент вынесения судебного постановления, так и возникшие после вынесения судебного постановления и вступления его в законную силу.

Проведенный выше анализ позволяет сформулировать следующее определение понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» в контексте рассматриваемой стадии уголовного процесса Республики Беларусь: «вновь открывшиеся обстоятельства – любые сведения, существовавшие в момент вынесения судебного постановления, которые не были и не могли быть известны суду в момент его вынесения, а также имеющие значение для уголовного дела факты, возникшие после вступления в законную силу судебного постановления».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
2. Потеружа, И.И. Значение надзорного производства уголовных дел в укреплении законности / И.И. Потеружа. – Минск : Наука и техника, 1985. – 139 с.
3. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть : учебное пособие / Л.И. Кукреш. – Минск : «Тесей», 2000. – 272 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Кодекс Российской Федерации, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

5. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. – Kodeks postępowania karnego: Wydawnictwo Szkolne PWN Sp. z o.o., Warszawa – Bielsko-Biała, 2009. – 800 s.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан : Кодекс Республики Таджикистан, 3 дек. 2009 г. // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2012.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана : Кодекс Туркменистана, 18 апр. 2009 г. // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2012.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики : Кодекс Кыргызской Республики, 30 июня 1999 г. // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2012.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан, 13 дек. 1997 г., № 206-1 // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2012.
10. Волколуп, О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О.В. Волколуп. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 265 с.
11. United States Code, 2006 edition : containing the general and permanent laws of the United States enacted through the 109th Congress / prepared and published under authority of Title 2, U.S. Code, Section 285b, by the Office of the Law Revision Counsel of the House of Representatives. – Washington : United States Government Printing Office, 2008. Vol. 11: Title 18 – Crimes and criminal procedure. – 1360 p.
12. Архив суда Ленинского района г. Гродно за 2007 г. – Уголовное дело № 1-574/07.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ

Горбунова Е.Г.

Ввиду образования Следственного Комитета Республики Беларусь, следует отметить, что порядок досудебного производства по уголовным делам, претерпел некоторые изменения. Однако, к сожалению, некоторые вопросы законодательного регулирования расследования преступлений, были решены частично. Проблема расследования преступлений в составе следственно-оперативной группы (Далее - СОГ), по-прежнему осталась без внимания со стороны законодателя.